

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Пономарев П.П.

**ИЗ ИСТОРИИ
СВ. ПРЕДАНИЯ:
УЧЕНИЕ
О СВ. ПРЕДАНИИ
СВ. ГРИГОРИЯ
БОГОСЛОВА**

Православный собеседник, 1904, № 9, с. 363-376

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009



Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ИЗЪ ИСТОРИИ СВ. ПРЕДАНІЯ *).

УЧЕНІЕ О СВ. ПРЕДАНІИ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

V.

Творенія св. Григорія Богослова ¹⁾, Назіанзина, (третьяго каппадокійца), занимавшаго нѣкоторое время (379—381 г.) каѳедру церкви Константинопольской, привлекають особенное вниманіе изслѣдователя перечнемъ предметовъ Преданія. Одни заглавія поученій св. Григорія, каковы: слова—на Св. Пасху, на Св. Пятидесятницу, на Богоявленіе или на Рождество Спасителя, на Святые Свѣты явленій Господнихъ, на память мучениковъ и т. п., ясно говорятъ о томъ, что св. отецъ имѣетъ дѣло съ Преданіемъ. Но тѣ же творенія оставляють въ изслѣдователѣ не вполне опредѣленно раскрытое понятіе о самой теоріи Преданія. Для того, чтобы

*) См. июль-августовскую книжку, стр. 97.

¹⁾ Migne. Patrolog. cursus completus, t. XXXV—XXXVII. Въ русской богословской литературѣ замѣчаніе о томъ, что св. Григорій Богословъ считалъ Св. Преданіе за одинъ изъ источниковъ христіанскаго вѣдѣнія, даетъ свящ. (нынѣ протоіерей, проф. Казанской дух. акад.) Николай Виноградовъ въ своемъ сочиненіи „Догматическое ученіе св. Григорія Богослова“, Казань, 1887 г., 163 стр. Для доказательства—авторъ приводитъ изъ твореній Богослова мѣсто: *Orat. XXXIII, contra Arian. et de Seipso, n 15, col. (t. XXXVI): ἤς ἤκουσα παρὰ τῶν θεῶν, λόγιον, ἧν ἐδιδάχθην παρὰ τῶν ἁγίων Πατέρων*, переведенное такъ: „Я выслушалъ свое ученіе“, (говоритъ Богословъ) „въ Словѣ Божіемъ и научилса у св. отцевъ“.

получить это понятіе, требуется довольно кропотливый анализъ твореній Богослова, анализъ—однако не безрезультатный.

Подобно св. Василию Великому, св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ, что уже въ дѣтствѣ отъ своей матери онъ приобрѣлъ высокое понятіе о Преданіи. Объ этомъ Богословъ вспоминаетъ въ сочиненіи своемъ „De rebus suis“: „Мать моя, говоритъ онъ, наслѣдовавъ отъ отцевъ богоугодную вѣру, и на дѣтей своихъ наложила золотую эту пѣпь“¹⁾). Внушенное въ дѣтствѣ, высокое понятіе о Преданіи не заглохло, но со временемъ еще болѣе укрѣпилось въ душѣ Григорія, почему естественно и вылилось въ тѣхъ или другихъ его сужденіяхъ о Преданіи.

Впослѣдствіи, въ періодъ своей дѣятельности, Богословъ неоднократно заявлялъ, что не онъ первый проповѣдуетъ ученіе православія (τὸν τῆς ὀρθοδοξίας λόγον)²⁾, но что онъ идетъ по слѣдамъ отцевъ³⁾. И этимъ онъ ясно утверждалъ мысль о Преданіи, какъ самостоятельномъ источникѣ спасительной истины. Въ словѣ: In laudem Basilii Magni, упоминая о борьбѣ святителя съ духоборцами, св. Григорій отзывается, что этого онъ достигъ *и реченіями Писанія, и несомнѣнными свидѣтельствами, имѣющими такую же силу*⁴⁾. Здѣсь ближе всего имѣется въ виду то мѣсто изъ книги св. Василия „О Духѣ Св. къ Амфилохію, еп. Иконійскому (гл. 27“), гдѣ святитель прямо говоритъ о двухъ источникахъ христіанскаго вѣдѣнія—Писаніи и Преданіи и, опираясь на нихъ, опровергаетъ духоборчество. Въ устахъ Богослова эта ссылка важна въ томъ отношеніи, что, соглашаясь съ взглядами Василия Великаго на Писаніе и Преданіе, какъ на основу вѣры,

1) „Ἡ μὲν ἄρ' ἐκ πατέρων θεοτερέα πίστιν ἄγουσα, Σειρῶν χροσεῖην περιβάλλετο παισὶν ἑοσίω“... Migne, t. XXXVII, col. 979.

2) Ближе всего разумѣется таинство Св. Троицы.

3) Migne, t. XXXVI. Oratio XXXVI, col. 265.

на одинаковое значеніе этихъ источниковъ христіанскаго знанія, Богословъ очевидно характеризуетъ и свои собственные взгляды на Преданіе.

Вмѣстѣ съ мыслью о самостоятельности Преданія, какъ равнаго съ Св. Писаніемъ источника богословскаго вѣдѣнія, св. Григорій очерчиваетъ въ то же время понятіе о важномъ значеніи Преданія. Въ знаменитомъ, на примѣръ, первомъ посланіи „Къ пресвитеру Кледонію противъ Аполлинарія“ Богословъ въ основу разбора аполлинаріанства полагаетъ слѣдующее сужденіе: „вѣра наша проповѣдана,—*письменно и неписьменно (καὶ ἐυουράφως καὶ ἀουράφως... ἢ πῖβτις ἢ μὲν κελύρονται)*—¹⁾), здѣсь и въ отдаленныхъ странахъ, съ опасностями и безъ опасностей“. Въ этой вѣрѣ нѣтъ ничего того, о чемъ учатъ аполлинаріане, а потому аполлинаріанство есть несомнѣнно нововведеніе (*ἢ καινοτομία*) въ церкви, т. е. ересь. Начертывая образъ принятія аполлинаріанъ въ общеніе, Григорій говоритъ, что принятіе еретиковъ возможно только въ томъ случаѣ, если они докажутъ согласіе съ правымъ ученіемъ— „или соборнымъ свиткомъ, или общительными посланіями, ибо таковъ законъ соборовъ“²⁾). Ясно, какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, — т. е. и въ опредѣленіи аполлинаріанства, какъ ереси, и въ указаніи образа принятія еретиковъ въ общеніе, св. Григорій свидѣтельствуетъ о дѣйствительности и о дѣйственности Преданія.

Въ словѣ „Theologica V—о Св. Духѣ“ св. Григорію нужно было рѣшить вопросы еретиковъ: „Кто покланялся Духу? Кто изъ древнихъ, или изъ новыхъ? Кто молился Ему? Гдѣ написано, что должно Ему поклоняться и молиться? Откуда это взято?“ Въ отвѣтѣ на такіе вопросы Богословъ заявляетъ, что „удовлетворительную на это причину онъ представить впослед-

¹⁾ Migne, t. 37, Epistol. CI, col. 176.

²⁾ Ibid.—col. 177: ἢ διὰ τόμου συνοδοῦ ἢ δι' ἐπιστολῶν κοινῶν οὗτος γὰρ τῶν συνόδων ὁ νόμος.

ствіи, когда будетъ разсуждать о *неписанномъ* (*περὶ τοῦ ἀγραφοῦ*)¹⁾). Ниже св. Григорій дѣйствительно обращается къ Преданію, указывая здѣсь на крещеніе и на любомудріе богоносныхъ мужей, жившихъ незадолго до него. Въ крещеніи „отъ Духа Св. имѣемъ мы возрожденіе, отъ возрожденія—возсозиданіе, отъ возсозиданія—познаніе о достоинствѣ Возсоздаващаго“, т. е. крещеніе съ его возрожденіемъ естественно приводитъ къ тому, что Лице, совершающее возрожденіе, есть Лице Божественное въ собственномъ смыслѣ и, слѣдовательно, достопоклоняемое. Ссылаясь на отцевъ, св. Григорій имѣетъ въ виду двухъ богоносныхъ мужей. Первый изъ нихъ весьма ясно доказалъ, что ученіе о Божествѣ Св. Духа есть не нововведеніе, но древнее Преданіе²⁾). Изъ твореній другого мужа св. Григорій извлекаетъ слова: Богъ-Отець, Богъ-Сынъ, Богъ-Духъ Св.—три личности, единое Божество, нераздѣльное въ славѣ, чести, сущности и царствѣ,—слова, гдѣ, очевидно, прямо исповѣдуется Божество Св. Духа и, слѣдовательно, его достопоклоняемость³⁾). Все это, повторяетъ Богословъ, можетъ сказать о Св. Духѣ всякій, кто будетъ полагаться на неписанное—*τὸ ἀγραφοῦ*⁴⁾). Затѣмъ онъ приступаетъ къ Св. Писанію и приводитъ оттуда большое количество текстовъ: Рим. 8, 9; 1 Кор. 2, 10; Исаи 61, 1; 2 Кор. 3, 17; Рим. 8, 13; Дѣян. 5, 4; Еф. 4, 11 и т. п.; но въ существѣ своемъ они говорятъ о томъ же, о чемъ учитъ Преданіе. Ясно, какъ въ рѣшеніи означенныхъ вопросовъ утверждаются и самостоятельность и значеніе Преданія.

Безспорно не безъ мысли о важномъ спасительномъ значеніи Преданія св. Григорій закончилъ и прощаль-

1) Migne, t. 36, Orat. XXXI, col. 145

2) Это—св. Василій Великій

3) Juxta Elham, Gregorius Thaumaturgus h.c. designatur, qui in sua *Apocalypsi* his verbis utitur (Migne, t. 36, col. 164; прим. 58).

4) Migne, t. 36, Orat. XXXI, col. 164—165.

ную рѣчь константинопольской паствѣ: „чада! сохраните завѣтъ или Преданіе“, разумѣя подъ нимъ ближе всего вѣру во Св. Троицу, которую онъ такъ убѣжденно исповѣдывалъ и проповѣдывалъ ¹⁾.

Далѣе, тѣ или другія мѣста изъ твореній св. Григорія Богослова даютъ понятіе о выразителяхъ Преданія, его признакахъ, мѣстѣ храненія и объ отношеніи Преданія къ Писанію. Такъ въ сужденіяхъ Богослова о томъ, что любомудрствовать о Богѣ могутъ не всѣ, но только тѣ, которые проводятъ жизнь въ созерцаніи ²⁾, можно видѣть знакомую уже намъ мысль объ истинномъ выразителѣ Преданія. Какъ характеризовалъ истиннаго выразителя Преданія Климентъ Александрійскій въ понятіи великаго человѣка, чего требовалъ отъ него св. Ириней, или св. Аванасій,—все это, по св. Григорію, должно быть свойственно истинному Богослову, истинному учителю вѣры. Такъ какъ носителями такого образа богослова преимущественно являются предстоятели церкви, то, очевидно, они болѣе всего служатъ и истинными выразителями Преданія.

Слова св. Григорія: „о если бы намъ до послѣдняго издыханія съ великимъ дерзновеніемъ соблюсти прекрасный залогъ (Троицу) *святыхъ отцевъ, жившихъ ближе ко Христу и къ первоначальной вѣрѣ*“ ³⁾, свидѣтельствуя о благочестивомъ желаніи святителя, вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ, какъ онъ уносился мыслию къ древности Преданія, видя въ этомъ признакъ одно изъ надежныхъ ручательствъ вѣры. Несомнѣнно опираясь на признакъ же древности Преданія, какъ на ручательство его истинности, св. Григорій въ „Посланіи второмъ къ Кледонію противъ Аполлинарія“ проводилъ положеніе ⁴⁾, что вѣра (*ἡ πίστις*) наша (о Лицѣ Иисуса

¹⁾ Ibid.—Orat. XLII, col. 492.

²⁾ Ibid.—Orat. XXVII, col. 13 (Theologica I).

³⁾ Migne, t. XXXV. Orat. XI. Ad Gregor. Nyssen. col. 840.

⁴⁾ Ibid.—t. 37; Epist. CII, col. 200.

Христа) началась не за тридцать только лѣтъ тому назадъ, но почти четыреста лѣтъ протекло со времени явленія Христова; въ продолженіе столь долгаго времени ее исповѣдывали многіе великіе предстоятели, ее запечатлѣли своею кровью мученики. И потому ее, какъ вѣру древнюю, правую, во всякомъ случаѣ нужно предпочесть аполлинаріанству, явленію новому, зародившемуся не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ и въ своей новизнѣ содержащему ложь. Полагая въ древности признакъ истинности Преданія, а въ новизнѣ богословія—ложь, св. Григорій съ этой точки зрѣнія опровергалъ также между прочимъ и Евномія, именуя его „новымъ богословомъ“, противорѣчающимъ древнему истинному ученію ¹⁾).

Указаніе св. Григорія, что вѣра во Св. Троицу свойственна и варварамъ ²⁾), сообщая фактъ распространенія вѣры, одновременно свидѣтельствуетъ о вселенскости Преданія, признакъ тоже весьма важномъ въ опредѣленіи истинности преданнаго ученія. Мысль, что во вселенскости Преданія нужно видѣть ручательство его истинности, несомнѣнно руководила св. Григоріемъ всякій разъ и тогда, когда онъ наставлялъ держаться вѣры никейскихъ отцевъ, какъ вѣры вселенской. По пути съ признакомъ вселенскости Преданія св. Григорій касается и значенія церкви-матерей въ сравненіи съ церквами-дщерями въ дѣлѣ сохраненія и провѣрки Преданія. Это можно видѣть изъ письма „Къ жителямъ Кесаріи“, гдѣ святитель пишетъ: „о всякой церкви должно заботиться, какъ о тѣлѣ Христовомъ, а тѣмъ болѣе о вашей, которая въ началѣ была матерью почти всѣхъ церквей, да и теперь такова, и признается такою, и къ которой всѣ обращены, какъ кругъ къ своему средоточію, не только по причинѣ православія (*τῆν ὁρθοδοξίαν*), древле всѣмъ проповѣданнаго, но и по причинѣ очевиднымъ образомъ

¹⁾ Theologica III.

²⁾ Migne, t. 36. Orat. XXXIII, col. 216.

дарованной ей отъ Бога благодати единомыслія“¹⁾. Нисколько не умаляя достоинство перквей - дщерей предъ церквами-матерями, ибо всѣ онѣ суть тѣло Христова, святитель однако свидѣтельствуеть о средоточномъ значеніи церкви - матери, гдѣ можно было провѣрить и древлее православіе и увидѣть единомысліе. Подобная провѣрка, какъ извѣстно, имѣла большое примѣненіе во времена св. Иринея и Тертулліана, когда для удостовѣренія истины указывали на основанныя апостолами церкви. Какъ видно, въ IV вѣкѣ этотъ критерій не былъ забытъ, хотя уступалъ мѣсто токому рѣшающему критерию, какъ голосъ вселенскихъ соборовъ.

Въ словѣ XVIII: *Funebris in patrem* мы встрѣчаемъ отзывъ св. Григорія о поступкѣ его родителя. Послѣдній, по его мнѣнію, хотя впалъ въ ошибку, когда по простотѣ подписался къ изложенію вѣры, составленному прикровенными аріанами, гдѣ слово *ὁμοούσιος* было замѣнено словомъ „*ὁμοιοῦσιος*“, однако „не погрѣшилъ мыслию“, „чернило не очернило его души“. Этотъ отзывъ, очевидно, въ основѣ своей имѣеть уже знакомыя намъ сужденія, напримѣръ, св. Аѳанасія, что прежде чѣмъ завинять кого-либо въ неправославіи, нужно сперва обратить вниманіе на его мысль: благочестива она или нѣтъ, и потомъ уже высказывать окончательное рѣшеніе.

Многочисленные данныя св. Григорія — особенно въ пяти его словахъ о богословіи, гдѣ святитель, указавъ сперва на ученіе вселенской церкви, обращается затѣмъ къ мѣстамъ Писанія съ цѣлію показать, что о чемъ проповѣдуетъ церковь, о томъ же говоритъ Писаніе — ясно утверждають согласіе истины, содержащейся отдѣльно въ писанномъ и неписанномъ источникѣ христіанскаго вѣдѣнія. Та же мысль усматривается въ тѣхъ словахъ святителя, гдѣ онъ, говоря напр. о пастырской обязанности учить истинѣ, выражается, что о

1) Migne, t. 37. Epistol. XLI, col. 84—85.

ней онъ узналъ изъ слова Божія, ей научился у св. отцевъ ¹⁾).

Итакъ—многія отрывочныя сами по себѣ сужденія св. Григорія о Св. Преданіи, при историческомъ изученіи этого вопроса, т. е. при сопоставленіи ихъ съ болѣе ясными сужденіями другихъ церковныхъ писателей, очевидно имѣютъ особенный смыслъ. А взятыя вмѣстѣ съ опредѣленными свидѣтельствами о Преданіи самого Григорія, они даютъ въ результатѣ сравнительно полное понятіе о Преданіи, подъ которымъ нужно разумѣть неписанное ученіе церкви, проповѣдуемое отцами, тождественное съ древнею вселенскою вѣрою, согласное со Св. Писаніемъ и по значенію равное писанному откровенію.

Переходимъ къ предметамъ Преданія, по твореніямъ св. Григорія Богослова, — къ области болѣе опредѣленно очерченной самимъ авторомъ. Предварительно нужно сказать, что и въ этомъ случаѣ Богословъ поступаетъ подобно современникамъ или предшественникамъ, т. е. не только не смѣшиваетъ содержаніе подлиннаго Преданія со своими мнѣніями, но различаетъ послѣднія отъ первыхъ путемъ разныхъ оговорокъ, въ родѣ, напр., того, что это, подлинное Преданіе, есть ученіе древнее, церковное, превосходнѣйшее, а то—его мнѣніе ²⁾. Тамъ, гдѣ святитель по видимому предлагаетъ какъ бы свое мнѣніе, а въ сущности сообщаетъ истину, онъ тоже оговаривается, что его разсужденіе согласно со Св. Писаніемъ ³⁾. Всѣмъ

¹⁾ Migne, t. 36. Orat. XXXIII, col. 233.

²⁾ Напр. въ словѣ In Sanctum Pascha (orat. 45). Сказавъ, что „древо познанія“ есть созерцаніе, къ которому безопасно приступать могутъ только невинно усовершенствовавшіеся, или что „кожанная ризы“ = грубѣйшая, смертная и противоборствующая плоть, Богословъ тутъ же оговаривается, что это „по моему умозрѣнію“, что это только „можетъ быть“.

³⁾ De pauperum amore, orat. XIV. Указываетъ очевидно на одно изъ началъ истинности собственно отеческаго Преданія.

этимъ онъ даетъ цонять, гдѣ у него идетъ рѣчь о подлинномъ Преданіи, гдѣ-только о мнѣніи.

Изъ области догматическаго богословія св. Григорій весьма часто говоритъ о Св. Троицѣ. Троица— „прекрасный залогъ святыхъ отцевъ, жившихъ ближе ко Христу и къ первоначальной вѣрѣ“¹⁾; въ Троицу мы крестимся, въ Троицу увѣровали, Троицѣ поклоняемся, Троицу славословимъ²⁾. Эта вѣра въ Троицу есть „наше любомудріе, излагаемое догматически, а не состязательно, по способу рыбаей, а не Аристотеля, духовно, а не хитросплетенно, по уставамъ церкви, а не торжища, для пользы, а не изъ тщеславія“³⁾.

Въ знаменитомъ посланіи къ Кледонію св. Григорій излагаетъ слѣдующую, проповѣдуемую „письменно и неписьменно“, вѣру въ Иисуса Христа. „Мы,—говоритъ онъ,—не отдѣляемъ въ немъ (І. Христѣ) человѣка отъ Божества, но учимъ, что одинъ и тотъ же прежде не человѣкъ, но Богъ и Сынъ Единородный, предвѣчный, не имѣющій ни тѣла, ни чего-либо тѣлеснаго, а наконецъ и человѣкъ, воспріятый для нашего спасенія, подлежащій страданію по плоти, безстрастный по Божеству, ограниченный по тѣлу, не ограниченный по Духу; одинъ и тотъ же—земный и небесный, видимый и умопредставляемый, вмѣстимый и невмѣстимый, чтобы всецѣлымъ человѣкомъ и Богомъ возсозданъ былъ всецѣлый человѣкъ, падшій подъ грѣхъ“. Утверждая ту же вѣру, далѣе, въ анаѳематизмахъ, Богословъ пишетъ: „Если кто не признаетъ Маріи Богородицею; то онъ отлученъ отъ Божества... Если кто говоритъ, что плоть сошла съ неба, а не отъ земли и не отъ насъ; да будетъ онъ анаѳема. Если кто говоритъ, что въ Дѣвѣ образовался человѣкъ, и потомъ уступилъ мѣсто Богу; то онъ осужденъ: ибо это значитъ не рожденіе Бога признавать, но избѣгать рожденія. Если кто вводитъ

1) Orat. XI. Ad Gregor. Nyssen., Migne, t. 35, col. 840.

2) Oratio VI. De pace I. 3) Oratio XXII. De pace II.

двухъ сыновъ—одного отъ Бога и Отца, а другого отъ Матери, а не одного и того же; то да лишится онъ всиновленія, обѣшаннаго право вѣрующимъ. Ибо хотя два естества — Богъ и человѣкъ (какъ въ человѣкѣ душа и тѣло), но не два сына... Кратко сказать: въ Спасительѣ есть иное и иное: потомучто не тождественны невидимое съ видимымъ и довременное съ тѣмъ, что подъ временемъ; но не имѣть въ Немъ мѣста иной и иной. Сего да не будетъ! Ибо то и другое въ сраствореніи—и Богъ вочеловѣчился, и человѣкъ обожился, или какъ ни наименовалъ бы кто это... Если кто говоритъ, что во Христѣ Божество, какъ въ пророкѣ, благодатно дѣйствовало, а не существенно было сопряжено и сопрягается: то онъ да не будетъ имѣть въ себѣ лучшаго вдохновенія, а напротивъ того да исполнится противнаго! Если кто не покланяется Распятому, то онъ да будетъ анаѰема... Если кто говоритъ, что Христосъ сталъ совершенъ чрезъ дѣла, и что Онъ, или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ, удостоенъ всиновленія..., да будетъ анаѰема: ибо то не Богъ, что получило начало, или преусиѣваетъ, или усовершеняется, хотя и приписывается это Христу (Лук. 2, 52), — относительно къ постепенному проявленію. Если кто говоритъ, что теперь отложена Имъ плоть, и Божество пребываетъ обнаженнымъ отъ тѣла, а не признаетъ, что съ воспріятымъ человѣчествомъ и теперь пребываетъ Онъ и придетъ; то да не узритъ таковой славы Его пришествія“¹⁾.

Повѣствуетъ также Богословъ о Промыслѣ Божіемъ, о чинахъ ангельскихъ²⁾, о молитвахъ святыхъ за живыхъ³⁾; изъ тайнствъ церковныхъ упоминаетъ не-

¹⁾ Migne, t. XXXVII. Epistol. CI, col. 177—184.

²⁾ Migne, t. 36, Orat. XXVIII (Theologica II), col. 72: „Есть Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, Свѣтлости, Восхожденія, умныя силы или Умы“. Сравн. Cyrilli Hieros, Mystag. V, 6.

³⁾ Oratio In laudem Athanasii (XXI) Богословъ заканчиваетъ, напримѣръ, призываніемъ святителя молиться за людей.

однократно о крещеніи ¹⁾, мвропомазаніи или печати ²⁾, евхаристіи ³⁾, о врачующемъ грѣху покаяніи, священствѣ и бракѣ ⁴⁾. Въ связи съ ученіемъ о таинствахъ

„Милостиво призри свыше на насъ, на сей народъ, и его управь такъ, чтобы онъ былъ совершеннымъ поклонникомъ совершенной Троицы, умосозерцаемой и почитаемой во Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ; а насъ, если времена будутъ мирны, сохрани, сопастырствуя съ нами, а если настанутъ брани, изведи отсель или возьми и поставь съ собою и съ подобными тебѣ (хотя и слишкомъ велико просимое мною) въ Самомъ Христѣ Господѣ нашемъ, Которому всякая слава, честь, держава во вѣки“ (Migne, t. XXXV, col. 1128).

¹⁾ Orat. XL. In Sanctum Baptisma.

²⁾ Ibid. Если послѣ крещенія — (видимо еще до мвропомазанія) — будетъ обуревать тебя діаволь, говоритъ Богословъ крещаемому, ты скажи, надѣясь на печать (*εἰς τῆ σφραγίδι θαυμάσιος*): я самъ образъ Божій и т. д. Сравни. ниже: „Если преградишь себя печатію, обезопасишь свою будущность лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ пособіемъ, ознаменовавъ душу и тѣло Мвропомазаніемъ и Духомъ..., тогда что можетъ тебѣ приключиться?“ Это замѣчаніе св. Григорія, высказанное собственно по отношенію къ таинствамъ крещенія и мвропомазанія, является весьма важнымъ для опредѣленія общаго понятія „таинство“, взятаго въ узкомъ смыслѣ слова. Подъ таинствомъ въ этомъ смыслѣ св. Григорій разумѣетъ такое священнодѣйствіе, которое имѣетъ для спасающагося человѣка *постоянно пребывающее значеніе*. „Это и во время жизни весьма важно для твоей (человѣкъ) безопасности, — (ибо и вору не легко покуситься на овцу, на которой положенъ знакъ, а не имѣющую на себѣ знака безъ опасенія украдетъ), — и по отшествіи отъ жизни — прекрасный погребальный покровъ, который свѣтлѣе всякой одежды, дороже золота, великолѣпнѣе гробницы, священнѣе бесплодныхъ насыпей... Пусть все у тебя погибнетъ, все будетъ похищено: деньги, имущество, престолы, отличія, и что еще относится къ дольней коловратности; но ты безопасно окончишь жизнь свою, не утративъ ни одного изъ пособій, дарованныхъ тебѣ Богомъ ко спасенію“.

³⁾ Orat. XXVII (Migne, t. 35, col. 980), сравн. Orat. XXVIII; Orat. XXV: „Приступи и стань близъ сея Жертвы, у сей таинственной Трапезы подлѣ меня, который сею Жертвою тайноводствую къ обоженію“ (col. 1200, Migne, t. 35).

⁴⁾ Epistol. CCXXXII. Diocli.

крещенія свидѣтельствуемъ о крещеніи дѣтей и особенно объ уничтоженіи первороднаго грѣха крещеніемъ ¹⁾.

Изъ области Св. Писанія Богословъ перечисляетъ книги богодухновеннаго Писанія ветхаго и новаго за-вѣта—въ сочиненіи: *De veris Scripturae libris* ²⁾. Перечень этотъ впрочемъ не полонъ: въ немъ нѣтъ изъ новозавѣтныхъ книгъ Апокалипсиса, а изъ ветхозавѣтныхъ книги Нееміи, называемой еще *τοῦ Ἐσδρα ἡ δευτέρα*, и книги Есѳиръ. Что касается Апокалипсиса, то, не упоминая о немъ въ сочиненіи: *De veris Scripturae libris*, св. Григорій однако ссылается на него въ *Orat. XLII*, приводя изъ него ученіе объ ангелахъ-покровителяхъ церквей. Почему, указывая на Апокалипсисъ въ *Orat. XLII*, Богословъ не включаетъ его въ перечень въ *De veris Scripturae libris*, этотъ вопросъ за неимѣніемъ оснований рѣшить трудно. Можно только предполагать, что онъ не внесъ его въ послѣднее сочиненіе вѣроятно по причинѣ и малопонятности Апокалипсиса и тѣхъ сомнѣній, какія существовали относительно его подлинности. Нѣтъ также точныхъ данныхъ о пропускѣ Нееміи и Есѳиръ въ перечнѣ ветхозавѣтныхъ книгъ. Объ этихъ пропущенныхъ книгахъ тоже можно только предполагать слѣдующее: Есѳиръ вѣроятно не вошла въ канонъ, какъ книга спорная; а книга Нееміи (*δευτέρα Ἐσδρα*), можетъ быть, заключается въ одномъ названіи кн. Ездры ³⁾. Во всякомъ

1) *Orat. XL*: Крещеніе „обрѣзываетъ всякій покровъ, лежащій на насъ отъ рожденія, и возводитъ къ горней жизни“... „Благодать и сила крещенія не потопляетъ міра, какъ древле, но очищаетъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ, и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привнесенную поврежденіемъ“. Сравни. *Περὶ ψυχῆς*: „грѣхъ къ несчастнымъ людямъ перешель отъ прародителя“ (*Migne, t. 37, col. 456*).

2) *Migne, t. 37, col. 472—475*.

3) Что иногда допускали писатели—*Euseb. Histor. Eccl. VI, 25. Migne, s. gr., t. XX, стр. 580—1*; См. у г. Н. Дагаева,

же случаѣ важно собственно то, что общее количество каноническихъ книгъ ветхаго завѣта, по св. Григорію, равняется 22.

Изъ области богослуженія св. Григорій сообщаетъ объ ежегодномъ обычаѣ чествованія мучениковъ, о постѣ—четыредесятницѣ, о праздникахъ—Пасхи, Пятидесятницы, Рождества Христова, Святыхъ Свѣтовъ Господнихъ (Крещеніи)...

Не лишне, наконецъ, замѣтить, что, помимо истиннаго церковнаго Преданія, св. Григорій знаетъ также преданія языческія (напр., преданіе о чествованіи животныхъ) ¹⁾ или еретическія. Но вездѣ такія преданія онъ считаетъ ложными.

Въ общемъ—анализъ свидѣтельствъ св. Григорія Богослова о Св. Преданіи, очевидно, приводитъ къ слѣдующему взгляду. а) Св. Григорій сообщаетъ ясныя данныя о Св. Преданіи, когда опредѣляетъ его, какъ неписанное ученіе церкви—*τὸ ἄγραφον*; но высказываетъ краткія замѣчанія, когда говоритъ о признакахъ Преданія. Эти замѣчанія становятся для насъ не случайными, но имѣющими большое значеніе благодаря главнымъ образомъ ученію о Преданіи предыдущихъ отцевъ и учителей церкви. б) Въ одномъ понятіи о Св. Преданіи у св. Григорія можно различать Преданіе и апостольское и собственно отеческое (примѣръ послѣдняго—слово *ὁμοούσιος*).

Закончимъ всѣ изложенныя данныя о Св. Преданіи у каппадокійскихъ отцевъ ссылкой на св. Амфилохія (современника и друга Василія Великаго и Григорія Назіанзина), который по происхожденію своему былъ тоже каппадокіецъ, но епископствовалъ въ Ико-

Исторія ветхозавѣтнаго канона, Спб. 1898 г., стр. 206. Сравни реэстръ книгъ у св. Кирилла іерусалимскаго (4-е огласит. слово): *...καὶ τοῦ Ἑσδρα ἢ πρώτη καὶ ἡ δευτέρα μία λελογίσται.*

¹⁾ Migne, t. XXXVI. Orat. XXVIII. Theologica II, col. 44.

ни ликаонской. Заслуживаетъ вниманія св. Амфилохій своимъ перечнемъ каноническихъ книгъ — въ посланіи Ad Seleucum, (которое по суду большинства ученыхъ принадлежитъ не Григорію Богослову, какъ думаютъ нѣкоторые, по именно св. Амфилохію). На основаніи этого посланія каноническими книгами являются: ветхаго завѣта — Бытіе (Твореніе), Исходъ, Левитъ, Числь, Второзаконіе, кн. Исуса Навина, Судей, Руѡв, 4 книги Царей, двѣ книги Паралипоменонъ, Ездры вторая (=Нееміи), Іова, Псалтирь, Притчи Мудраго, Экклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, кн. 12 малыхъ пророковъ, Исаи, Іереміи, Іезекииля, Даниила, а также книга Есѡиръ; новаго завѣта — четыре Евангелія, кн. Дѣяній апостольскихъ, семь соборныхъ посланій (одно Іакова, два Петровыхъ, три Іоанновыхъ и одно Іудино), четырнадцать посланій ап. Павла и Іоанновъ Апокалипсисъ. Правда, въ самомъ перечнѣ книгъ св. Амфилохій отмѣчаетъ, что нѣкоторые изъ его современниковъ однѣ изъ поименованныхъ книгъ признаютъ подлинными, другія подложными; но для насъ цѣнно собственно то, что, не умалчивая о неодинаковомъ отношеніи къ книгамъ ветхаго и новаго завѣта нѣкоторыхъ изъ современниковъ, самъ-то Амфилохій все-таки всѣ названныя книги считаетъ подлинными, почему и заканчиваетъ перечень такъ: „*Οὗτος ἀψευδέβλατος καὶ ἀν εἴη τῶν θεοπνεύτων Γραφῶν*“, т. е. таковъ да будетъ нелиживѣйшій канонъ богодухновенныхъ Писаній¹⁾. Печать, очевидно, въ высшей степени знаменательная!

П. Пономаревъ.

1) Migne. Patrol. curs. complet., t. XXXVII, col. 1594—1598.



**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**